Археологические вести

— 24 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Archaeological news

24
(2018)

SAINT-PETERSBURG
2018

Археологические вести

24
(2018)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов (главный редактор), академик РАН В. Л. Янин, академик РАН Н. А. Макаров, Н. В. Хвощинская (зам. главного редактора), О. И. Богуславский, М. Ю. Вахтина, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, В. А. Лапшин, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Рецензенты:

кандидат исторических наук В. А. Алёшкин

доктор исторических наук С. И. Кочуркина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. – 1992. –

Вып. 24 / [Гл. ред. Е. Н. Носов]. – СПб., 2018. – 428 с., ил.

ISSN 1817-6976

В очередной сборник ежегодника ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи камня до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника включены работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся древностей эпохи бронзы и раннего железа Северного Причерноморья и лесостепной зоны Восточной Европы. В сборнике представлены рецензии на новейшую историко-археологическую литературу и информация о прошедшем в октябре 2017 г. V (XXI) Всероссийском археологическом съезде. Отдельный раздел посвящен истории науки. Среди авторов ежегодника – ученые из России, Азербайджана, Казахстана, Молдовы, Франции и Германии.

This yearbook of IIMK RAS includes a collection of articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. It is the first time that some materials obtained through investigation of settlements and burial sites dating from the Stone Age to the Middle Ages in the territory of Eurasia are scientifically published. In a number of the papers, particular archaeological complexes and categories of finds are discussed. A special section of the collection considers works on the urgent problems of archaeology and antiquities of the Bronze Age and Early Iron Age of the Northern Black Sea Region and forest-steppe zone of Eastern Europe. The present collection presents reviews of the latest historical and archaeological publications and information on the 5th (XXIth) All-Russian Archaeological Congress held in October, 2017. A separate section is dedicated to the history of science. Among the authors of this yearbook there are scientists from Russia, Azerbaijan, Kazakhstan, Moldova France and Germany.

Обложка:

Первая страница – Бронзовая пряжка-пластина из кургана № 43 могильника Ала-Тей 1 (к статье М. Е. Килуновской и П. Леуса)

First page – Bronze plate/buckle from kurgan no. 43 at the cemetery of Ala-Tey 1 (article by M. E. Kilunovskaya and P. M. Leus)

Четвертая страница – Двор Ладожской крепости. Карта вертикального градиента поля аномалий силы тяжести: а – изолинии вертикального градиента поля аномалий силы тяжести; б – линии геофизических профилей; в – буровые скважины (1989 г.); г – фрагменты разрушенных крепостных стен; д – предполагаемые контуры погребенных развалин каменной кладки, обнаруженные при раскопках А. Н. Кирпичникова (к статье Н. В. Григорьевой, В. В. Кошевого, О. Ю. Медведева)

Fourth page – Courtyard of the Ladoga fortress. Map of the vertical gradient of the field of anomalies of the gravitation force; а – isolines of the vertical gradient of anomalies of the gravitation force; б – lines of the geophysical profiles; в – boreholes (1989); г – fragments of the ruined defensive walls; д – presumed outlines of the buried ruins of the stonework found during A. N. Kirpichnikov's excavations (article by N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy & O. Yu. Medvedev)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2018

ISSN 1817-6976

СОДЕРЖАНИЕ

Наши юбиляры

К 85-летию Сергея Никитича Астахова	11
К юбилею Надежды Дмитриевны Моисеевой	12
К юбилею Галины Васильевны Сеницыной	13
К юбилею Татьяны Анатольевны Ершовой	14
К 70-летию Николая Анатольевича Боковенко	15
К 70-летию Сергея Степановича Миняева	17

Новые открытия и исследования

<i>С. А. Кулаков.</i> Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка на Таманском полуострове	19
<i>Н. К. Анисюткин, С. А. Кулаков, А. Л. Чепалыга.</i> Исследования местонахождений раннего палеолита на высоких морских террасах Южного Крыма в 2016 г.	33
<i>А. М. Скоробогатов, И. В. Федюнин.</i> Новые материалы палеолита и энеолита на южной границе лесостепного Подонья.	42
<i>С. Н. Разумов.</i> Собака в культовой практике населения Северо-Западного Причерноморья в раннем бронзовом веке	50
<i>В. А. Трифонов, Н. И. Шишлина, А. Ю. Лобода, Н. Н. Колобылина, Е. Ю. Терещенко, Е. Б. Яцишина.</i> Золотые тонкостенные бесшовные бусы из дольмена раннего бронзового века в кургане № 2 у станицы Царская, Северо-Западный Кавказ: технология изготовления и культурно-исторический контекст	68
<i>И. П. Лазаретов, А. В. Поляков.</i> Святилище раннего бронзового века в Туве	83
<i>В. В. Алейников, В. П. Глебов, В. Я. Стеганцева.</i> Погребение с повозкой эпохи средней бронзы в бассейне реки Деркул в Тарасовском районе Ростовской области	94
<i>И. А. Кукушкин, Е. А. Дмитриев, А. И. Кукушкин.</i> Каражартас – новый социально-стратифицированный некрополь бегазы-дандыбаевской культуры (предварительные результаты исследований)	102
<i>С. А. Фидельский, М. В. Иващенко, В. С. Синика.</i> Амфорные клейма средиземноморских центров из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра	110
<i>М. Е. Килуновская, П. М. Леус.</i> Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве	125
<i>М. М. Казанский.</i> Зооморфные и антропоморфные пряжки и контакты Восточной Прибалтики с Византией в эпоху переселения народов	153
<i>Т. А. Кулиев.</i> Из истории монетного двора Дербента	169

<i>Н. В. Хвоцинская.</i> К интерпретации кладов серебряных гривен в Восточной Европе	182
<i>Н. В. Григорьева, В. В. Кошевой, О. Ю. Медведев.</i> Археолого-геофизические исследования на территории Ладожской крепости (опыт применения метода высокоточной гравиметрии для получения данных о рельефе местности)	190
<i>М. О. Жуковский.</i> Инструменты для взвешивания с граффити из раскопок Новгорода	198
<i>В. В. Яблончук.</i> Топография актов печатей Новгорода XI–XV вв. (по материалам Неревского и Троицкого раскопов)	207
<i>П. А. Миляев.</i> Находки деталей ручного огнестрельного вооружения второй половины XV – XVI в. из Старой Ладоги и крепости Орешек в свете восточно- и западноевропейских аналогий	218
<i>Л. М. Дмитренко.</i> Результаты исследования керамики поселения Ла-Пайя (провинция Сальта, Северо-Западная Аргентина) из собрания МАЭ РАН	239

Актуальные проблемы археологии

<i>Р. А. Мимоход.</i> Происхождение и семантика фигурных пряжек эпохи бронзы в Европе и на Кавказе в контексте ближневосточных влияний	249
<i>М. А. Кулькова, М. Т. Кашуба, А. М. Кульков, Н. С. Власенко, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер.</i> Первые исследования белой пасты для инкрустации керамики раннего железного века в Северном Причерноморье	276
<i>В. И. Козенкова.</i> Заметки о некоторых аспектах и векторе развития кобано-скифских взаимоотношений	290

Обзоры и рецензии

Попытка с негодными средствами, или Непреодоленное непостижимое Winkler-Horaček L. Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. R. Smith) Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (<i>Рец. И. Ю. Шайба</i>)	311
Новые подходы к изучению культурного процесса в Восточной Европе <i>Élite ou Égalité: Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.</i> / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (<i>Рец. А. И. Саксы</i>)	321
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (<i>Рец. В. А. Лапина</i>)	325

Сотрудничество Восток – Запад

<i>С. А. Васильев.</i> V (XXI) Всероссийский археологический съезд (Барнаул–Белокуриха, 1–8 октября 2017)	329
<i>Э. Кайзер, М. Т. Кашуба, О. Н. Щеглова.</i> Первая Международная конференция «Время и материальность: Периодизация и региональная хронология перехода от бронзового к железному веку в Евразии (1200–600 BCE)» (Берлин, 19–21 марта 2018 г.)	333

История науки

<i>Е. Г. Застрожная.</i> К истории изучения античного наследия Крымского полуострова в начале 1920-х гг.	339
<i>А. В. Курбатов.</i> История изучения кожевенного дела средневековой Руси	349
<i>А. А. Пескова, И. В. Антипов, Д. Д. Ёлишин, К. А. Михайлов, А. Е. Мусин.</i> Археология красоты: опыт творческой биографии Марианны Малевской	358
Список научных трудов Марианны Владимировны Малевской-Малевич (составитель Л. М. Всевиов)	372

Персоналии

<i>М. Е. Мазуренко.</i> Лев Михайлович Всевиов	377
<i>Л. М. Всевиов.</i> Издательская деятельность Императорской Археологической комиссии	383
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Последнее письмо академика С. А. Жебелёва	401
<i>Ю. А. Виноградов, И. Ю. Шауб.</i> Разбирая архив В. И. Денисовой	405
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Два письма из личного архива В. И. Денисовой	411

Хроника

<i>С. А. Васильев.</i> Памяти Василия Прокофьевича Любина (1918–2018)	421
Список сокращений	423

CONTENT

Our jubilees

To the 85 th anniversary of Sergey Nikitich Astakhov	11
To the jubilee of Nadezhda Dmitrievna Moiseeva	12
To the jubilee of Galina Vasil'yevna Sinitsyna	13
To the jubilee of Tat'yana Anatol'yevna Ershova	14
To the 70 th anniversary of Nikolay Anatol'yevich Bokovenko	15
To the 70 th anniversary of Sergey Stepanovich Minyaev	17

New discoveries and studies

<i>S. A. Kulakov</i> . Early Palaeolithic site of Bogatyri/Sinyaya Balka on the Taman Peninsula	19
<i>N. K. Anisyutkin, S. A. Kulakov, A. L. Tchepalyga</i> . Studies of Early Palaeolithic sites on the high marine terraces of Southern Crimea in 2016	33
<i>A. M. Skorobogatov, I. V. Fedyunin</i> . New Palaeolithic and Eneolithic materials from the southern border of the Forest-Steppe Don region	42
<i>S. N. Razumov</i> . Dog in Ritual Practice of the North-Western Black Sea Population of the Early Bronze Age	50
<i>V. A. Trifonov, N. I. Shishlina, A. Yu. Loboda, N. N. Kolobykina, E. Yu. Tereshchenko, E. B. Yatsishina</i> . Gold thin-walled seamless beads from a dolmen of the Early Bronze Age in kurgan no. 2 near the Cossack village of Tsarskaya, Northwestern Caucasus: the technology of manufacturing and cultural historical context	68
<i>I. P. Lazaretov, A. V. Polyakov</i> . Sanctuary of the Early Bronze Age in Tuva	83
<i>V. V. Aleynikov, V. P. Glebov, V. Ya. Stegantseva</i> . Burial of the Middle Bronze Age with a cart in the basin of the Derkul River in Tarasovsky District of Rostov Oblast	94
<i>I. A. Kukushkin, E. A. Dmitriev, A. I. Kukushkin</i> . Karazhartas or a new socially stratified necropolis of the Begazy-Dandybay culture (preliminary results of researches)	102
<i>S. A. Fidelskiy, M. V. Ivashchenko, V. S. Sinika</i> . Amphora stamps of Mediterranean centres from the site of Chobruchi on the left bank of the Lower Dniester	110
<i>M. E. Kilunovskaya, P. M. Leus</i> . New evidence on the Ulug-Khem culture in Tuva	125
<i>M. M. Kazanskiy</i> . Zoomorphic and anthropomorphic buckles and contacts of Eastern Baltic region with the Byzantine Empire in the Great Migration period	153
<i>T. A. Kuliev</i> . From the history of the Derbent mint	169

<i>N. V. Khvoshchinskaya</i> . Interpretation of hoards of silver neck rings in Eastern Europe	182
<i>N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy, O. Yu. Medvedev</i> . Geophysical archaeological investigations in the territory of the Ladoga fortress (experiment on application of the method of high precision gravimetry for investigation of the original relief of a site surface)	190
<i>M. O. Zhukovskiy</i> . Weighing instruments with graffiti from excavations in Novgorod ...	198
<i>V. V. Yablonchuk</i> . Topography of official seals in Novgorod of the 11 th –15 th century (finds from the Nerevsky and Troitsky excavations)	207
<i>P. A. Milyaev</i> . Finds of parts of hand firearms of the second half of the 15 th –16 th century from Staraya Ladoga and the fortress of Oreshek in the view of East- and West-European parallels	218
<i>L. M. Dmitrenko</i> . Results of the investigation of pottery from the settlement of La Paya (Salta Province, Northwestern Argentina) from the collection of the Museum of Anthropology and Ethnography RAS	239

Topical Problems of Archaeology

<i>R. A. Mimokhod</i> . The origin and semantics of figured buckles from Bronze Age Europe and Caucasus in the context of Near Eastern influences	249
<i>M. A. Kul'kova, M. T. Kashuba, A. M. Kul'kov, N. S. Vlasenko, N. A. Gavriluk, E. Kaiser</i> . First investigations of white paste for inlaid ceramics of the Early Iron Age from the northern Black Sea littoral	276
<i>V. I. Kozenkova</i> . Essay on some aspects and the vector of development of Koban-Scythian interrelations	290

Review Articles and Book Reviews

An attempt with unfit means or the Unsurmounted inconceivable	
Winkler-Horaček L. <i>Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. Smith)</i> Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (Rev. by <i>I. Yu. Schaub</i>)	311
New approaches to studies of the cultural process in Eastern Europe	
<i>Élite ou Égalité: Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.</i> / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (Rev. by <i>A. I. Saksa</i>)	321
Illustrated ethno-confessional atlas of Leningrad Oblast	
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (Rev. by <i>V. A. Lapshin</i>)	325

The East–West Cooperation

<i>S. A. Vasil'yev</i> . The V th (XXI) All-Russian archaeological congress (Barnaul–Belokurikha, October 1–8, 2017)	329
---	-----

<i>E. Kaiser, M. T. Kashuba, O. A. Shcheglova.</i> 1 st International conference «Time and materiality: Periodization and regional chronologies at the transition from Bronze to Iron Age in Eurasia (1200–600 BCE)» (Berlin, 19–21 March 2018)	333
--	-----

History of Science

<i>E. G. Zastrozhnova.</i> History of the study of the ancient heritage in the Crimean Peninsula in the early 1920s	339
<i>A. V. Kurbatov.</i> History of studies of leather tanning in mediaeval Rus	349
<i>A. A. Peskova, I. V. Antipov, D. D. Yolshin, K. A. Mikhaylov, A. E. Musin.</i> The archaeology of beauty: essay on the creative biography of Marianna Malevskaya . . .	358
List of scientific works of Marianna Vladimirovna Malevskaya-Malevich (compiler <i>L. M. Vseviov</i>)	372

Personalia

<i>M. E. Mazurenko.</i> Lev Mikhaylovich Vseviov.	377
<i>L. M. Vseviov.</i> The publishing activities of the Imperial Archaeological Commission. . . .	383
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> The last letter of the Academician S. A. Zhebelyov	401
<i>Yu. A. Vinogradov, I. Yu. Schaub.</i> Examining the archives of V. I. Denisova	405
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> Two letters from V. I. Denisova's personal archives	411

Chronicle

<i>S. A. Vasil'yev.</i> In memory of Vasily Prokofievich Lubin (1918–2018)	421
List of Abbreviations	423

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ВЗВЕШИВАНИЯ С ГРАФФИТИ ИЗ РАСКОПОК НОВГОРОДА

М. О. Жуковский¹

Аннотация. В статье впервые публикуются три находки раннесредневековых инструментов для взвешивания с граффити – металлические футляры для хранения складных весов и чашка, происходящие из культурного слоя Новгорода середины – второй половины X в. Изображения на двух футлярах, как и сами коробки, имеют выраженный круг североевропейских аналогий. Напротив, чашка имеет восточное происхождение. Рисунок на ней вдохновлен среднеазиатскими растительными мотивами, однако выполнен в североевропейской технике.

Annotation. This article publishes for the first time three findings of early mediaeval weighing instruments with graffiti, i.e. metal cases for keeping folding balances and a cup retrieved from the cultural layer of Novgorod of the middle and second half of the 10th century. The representations on two etuis along with the cases themselves have a distinctive circle of North European parallels. By contrast, the cup is of Eastern provenience. The design on it is inspired by Central Asiatic plant motifs but is rendered in a North European technique.

Ключевые слова: инструменты для взвешивания, X век, Новгород, граффити, саманидский Иран и Согд, Северная Европа.

Keywords: instruments for weighing, 10th century, Novgorod, graffiti, Samanian Iran and Sogd, Northern Europe.

DOI: 10.31600/1817-6976-2018-24-198-206

Раннесредневековые изделия из серебра – монеты, слитки, некоторые типы украшений входят в число находок, которые нередко несут на себе эпиграфические и символные изображения. Даже самые скупые рисунки и надписи многократно повышают информативность отмеченных ими предметов, приоткрывая индивидуальность их владельцев, почти недоступную современному исследователю. Граффити на средневековом драгоценном металле неслучайно и заслуженно становились объектом специального рассмотрения: тщательно изучены и введены в научный оборот изображения на куфических монетах, обнаруженных как в Восточной, так и Северной Европе (Hammerberg, Rispling, 1985; Добровольский и др., 1991; Наханетян, Фомин, 1994. С. 139–208; Мельникова, 1996б. С. 248–284), рассмотрена эпиграфика древнерусских серебряных слитков (Сотникова, 1961. С. 44–91; Мельникова, 1996а. С. 143–150), в последнее время собраны и проанализированы знаки на гривнах глазовского типа (Hårdth, 2016).

В то же время какие-либо индивидуальные изображения на инструментах для взвешивания,

непосредственно участвовавших в хождении разнородной массы серебряных изделий и обеспечивавших оборот драгоценного металла, оставались почти неизвестными. Первым исключением является металлический футляр для весов из Сигтуны, датирующийся XI в.² Руническая надпись в две строки на бортике двусторонней составной окрестной коробки сообщает, что «Дьярв получил от земальца эти весы в ... -ланде. А Вермунд сделал эти руны. // Птица разорвала бледного грабителя. Я видел, как кукушка трупов поднималась (?)»³. Сами весы в находке отсутствовали, и на использование коробки для их хранения указывает только

² Находка впервые опубликована Отто ф. Фрисеном (Friesen, 1912. S. 6–19) и прокомментирована Т. Арне (Arne, 1912. S. 64–66). Диаметр футляра около 10 см, высота – около 8 см. Судя по размерам, помещавшиеся в коробку весы датируются не ранее, чем второй половиной XI в.

³ Перевод Е. А. Мельниковой (Мельникова, 2001. С. 330–331), которая относит надпись к первой половине XI в. В работе исследователя не совсем точно указывается, что футляр происходит из погребения. Из описания О. ф. Фрисена этого не следует. Напротив, сообщается, что содержимое коробки представляло собой множество сильно корродированных мелких, угловатых кусочков металла и что общий вес находки составлял около 2 кг, что может свидетельствовать о кладе. Содержимое было выброшено находчиком. В точно таком же футляре, обнаруженном в эстонском Кохтла-Ява, было сокрыто сокровище (младшая монета 1113 г. – Söder, 1965. Taf. III).

¹ Россия, 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. МГУ, Исторический факультет, кафедра археологии, аспирант. E-mail: mzhukovsky@mail.ru.

надпись. Интересно, что строки, размещенные на половинках футляра, не имеют смысловой связи: первая – памятная, а вторая, по предположению Отто ф. Фрисена, представляет собой магическую охраняющую формулу-заклинание и могла быть добавлена позднее.

Среди опубликованных восточноевропейских находок необходимо отметить сразу два комплекта чашек весов с арабскими надписями, происходящие из Тимерёвского некрополя и могильника Межарес в Латвии (*Фехнер, Янина, 1978. С. 186; Berga, 1996. 53, 55 lpp., 5 att.*). На внутренней поверхности чашек в тонком двойном циркульном круге выбито слово, которое на тимерёвской находке С. А. Янина прочитала как «налог» или «доброкачественный», в то время как Б. И. Маршак на латвийской – как «благословение [Аллаха]». При этом надписи тождественны, но выполнены немного в разной манере. По мнению В. С. Кулешова, прочтение Б. И. Маршака следует признать предпочтительным. По эпиграфическим признакам обе надписи сделаны в саманидском Иране в X в.⁴ Весы из Тимерёва обнаружены в погребении последней четверти X в., латвийские немного младше, встречены в комплексе XI в. Оба комплекта чрезвычайно схожи, например, идентичен диаметр чашек, равный 7 см, и важно, что по целому ряду признаков весы с арабскими надписями отличаются от синхронных североевропейских находок: в первую очередь отсутствием закраины вдоль венчика чашек и характером обработки их поверхности, которая залощена каким-то абразивным инструментом (напильником?) без применения токарного станка⁵. К этому принципиальному моменту мы еще вернемся.

Надписи на находках из Сигтуны, с одной стороны, и чашках из Тимерёва и Межарес – с другой очень наглядно маркируют крайние точки протяженного и сложного по составу маршрута движения куфического серебра из Халифата в Скандинавию. Картину этих связей дополняет еще целый ряд

предметов, отмеченных граффити, – чашка весов и футляры к ним, происходящие из раскопок Новгорода. Все они обнаружены в ранних слоях середины – второй половины X в. и, учитывая уникальный характер сигтунского футляра и чашек с арабскими надписями, удваивают число известных находок инструментов для взвешивания, отмеченных граффити, и важны для характеристики их владельцев. Задачей настоящей работы является публикация этих редких находок.

Металлический футляр для складных весов с граффити происходит из ранних напластований усадьбы «К» Неревского раскопа.⁶ Его конструкция типична для находок X – начала XI в. (*Steuer, 1997*). Футляр состоит из двух частей – полусферического глубокого тела и слегка выпуклой крышки, соединенных подвижной петлей. Футляр предназначался для хранения весов миниатюрных размеров – диаметр коробки составляет 65 мм, ее глубина – 23 мм. Фиксацию крышки в закрытом состоянии обеспечивает расположенный напротив петли замок-защелка. Язычок замка, приклепанный к крышке, представляет собой узкую бронзовую пластину, согнутую пополам и действовавшую по принципу пружины, которая защелкивалась в приемнике, закрепленном на коробке. В футляре с Неревского раскопа язычок обломан, однако находки аналогичной конструкции, в частности, происходящие из Гнёздова, демонстрируют принцип работы замка в деталях (*Жуковский, в печати*). В верхней части приемника располагался фиксатор-заклепка. В приемнике язычок сжимался, удерживая замок в закрытом состоянии за счет ребра упора в верхней части приемника. Открыть коробку можно было, нажав на фиксатор, как на кнопку. Заклепка надавливала на язычок, позволяя ему выйти из приемника.

По периметру крышки и краю нижней полусферы футляра выбито по ряду крупного пуансона. Пуансон также полностью покрывает петли и трапециевидное крепление язычка замка и опоясывает его приемник. В остальном поверхность футляра не орнаментирована, однако несет ряд

⁴ В отношении весов из Латвии это мнение высказано Б. И. Маршаком (*Berga, 1996. 55 lpp.*) и подтверждено В. С. Кулешовым для обеих находок (личное сообщение), за что автор ему глубоко признателен.

⁵ Прочие элементы весов помимо чашек: коромысло и держатель в обоих случаях не сохранились, что может быть косвенным указанием на то, что они были изготовлены из железа.

⁶ НГМ КП 34792-1077. Неревский XV–XVI, 1956 г., кв. 1177А, пл. 34. Автор сердечно благодарен хранителю НГОМЗ А. В. Андриенко за неоценимую помощь в работе с фондами музея и консультации.

прочерченных изображений, нанесенных после изготовления коробки, вероятно, самим владельцем весов. Рисунки выполнены твердой рукой, практически без ошибок, четкими выразительными линиями с помощью специального инструмента. Граффити присутствуют на лицевой стороне крышки, внешней поверхности в центральной части нижней полусферы, а также на ее внутренней стороне. Наиболее любопытны первые два изображения (рис. 1, 1).

В центре крышки помещены две пересекающиеся под прямым углом линии, формирующие равноконечный крест, сориентированный по оси симметрии коробки, пролегающей между замком и петлей. Линия, следующая по оси, имеет отросток, отклоняющийся под острым углом влево. С этой же стороны дополнительно прочерчены два коротких отрезка, повторяющих направление одной из линий креста и отростка. С другой стороны от крестообразной фигуры нанесено соразмерное с ней изображение стрелы, ориентированной под углом в 45° к оси симметрии крышки. Наконечник и оперение переданы несколько укрупненно по отношению к пропорциям древка, что, однако, лишь подчеркивает смысл изображения. Граффито выполнено в геометрической манере, короткими резкими глубоко прочерченными линиями. Наконечник имеет ромбовидную, оперение – округлую форму. Граффити предметных символов, в частности – стрел, известны на монетах IX – XI вв. Они, как правило, проще – стрела передается всего несколькими чертами, что, вероятно, обусловлено в первую очередь небольшой площадью поля рисунка. Тем не менее близкое по стилистике изображение стрелы имеется на саманидском дирхеме из состава готландского клада из Сигсарве (приход Хейде, после 1055 г. *Hammerberg, Rispling*, 1985. Nr 61; *Добровольский и др.*, 1991. Рис. 44, 10). Аналогичное начертание стрелы встречено также на еще одном саманидском дирхеме из Гнѣздова (*Наханетян, Фомин*, 1991. № 317). Центральная крестообразная фигура на крышке футляра не имеет прямых аналогий среди синхронных находок, несмотря на то что изображение равностороннего креста является одним из наиболее распространенных небуквенных граффито. Похожим знаком отмечена одна из монет Безлюдовского клада 930-х гг. (Там же. № 292).

По мнению Е. А. Мельниковой, прочерченный символ не является буквой, надписью либо ее частью.⁷ При этом геометрический стиль и общая композиция крестообразной фигуры с отростком находят параллели в знаках собственности, зафиксированных на деревянных предметах, например – днищах бочек, из новгородских слоев XIV–XV вв. Е. А. Рыбина указывает на их соответствие западноевропейским, преимущественно – северонемецким, владельческим знакам, использовавшимся, в частности, ганзейскими купцами для маркировки товара (*Рыбина*, 1978, С. 142). Изображение на футляре имеет несомненное сходство со знаками собственности на деревянных бирках из собрания нумизматического кабинета Стокгольма (*Hommeyer*, 1870. Taf. II). Примечательно, что аналогичные по составу, но более простые по исполнению композиции, образованные равносторонним крестом и стрелой, доминируют среди граффито, наносившихся на гранчатые окончания гривен глазовского типа (*Hårdth*, 2016. S. 42, fig. 10). Эти изображения не только синхронны новгородскому футляру, но и наиболее близки к знаку на нем стилистически.

Круг большинства имеющихся аналогий младше футляра с Неревского раскопа на несколько столетий, однако определяет область возможных значений символа, нанесенного в центре лицевой части его крышки. Его геометрическая простота косвенно указывает на ранний характер изображения. Крестообразная фигура с отростком может быть предположительно интерпретирована как владельческий знак собственника весов, а сопровождающий его рисунок стрелы выступать в качестве магического оберегающего символа, недвусмысленно предсказывающего судьбу лица, решившего открыть крышку футляра без разрешения хозяина. Подобная трактовка делает возможным использование футляра для хранения чего-то ценного, как, например, в уже упоминавшемся кладе из Кохтла-Кява (Эстония, после 1113 г.), где сокровище было сокрыто в металлической коробке от весов.

Второе не менее любопытное изображение нанесено на внешнюю сторону нижней полусферы футляра (рис. 1, 1). В ее центре помещена прочерченная фигура, составленная тремя частично

⁷ Личное сообщение. Автор глубоко признателен Е. А. Мельниковой за ее комментарии к граффити.

Рис. 1. Инструменты для взвешивания с граффити из Новгорода: 1 – футляр для складных весов, медный сплав (Неревский раскоп, НГМ КП 34792-1077); 2–4 – чашка миниатюрных весов, медный сплав (Троицкий раскоп, НГМ КП 33996-97) (2 – общий вид; 3 – деталь поверхности чашки с граффито, фото; 4 – прорисовка изображения); 5 – изображение на костяном навершии с Неревского раскопа

Масштабы: а – № 1–3, 5; б – № 4

Fig. 1. Weighing instruments from Novgorod with graffiti: 1 – case for folding balance, copper alloy (Nerevsky Excavation, НГМ КП 34792-1077); 2–4 – bowl of miniature balance, copper alloy (Troitsky Excavation, НГМ КП 33996-97) (2 – general view; 3 – part of the surface of a bowl with graffiti, photo; 4 – rubbing of the image); 5 – image on a bone top from the Nerevsky Excavation

Scales: а – nos. 1–3, 5; б – no. 4

перекрывающимися треугольниками, одна из трех вершин каждого из которых последовательно спрятана за плоскостью следующего за ней по часовой стрелке. В итоге образованный тремя треугольниками символ имеет шесть остроконечных вершин. Фигура вырезана на поверхности футляра с большим искусством: дугообразная форма ее граней учитывает кривизну поверхности полусферы коробки, изображение построено вокруг центральной точки футляра, отмеченной небольшим отверстием, оставленным упором токарного станка, однако точка симметрии рисунка помещена таким образом, чтобы не нарушить целостности линий, имевшей, судя по всему, принципиальное значение.

Ближайшими аналогиями тройному треугольнику на футляре с Неревского раскопа являются одно из двух изображений на моржовом клыке, происходящем из слоя первой половины X в. Рюрикова городища (*Носов и др.*, 2009. Рис. 7), а также символы на широко известных готландских рунических камнях из Стура Хаммарс (*Stora Hammars I*) и Тэнгельгорда (*Tängelgårda*) и золотом англосаксонском перстне, датирующихся VIII–IX в. (*Tait*, 1986. Р. 570). Аналогичные фигуры нанесены на целый комплекс вещей из королевского погребения в Усеберге второй четверти IX в.: оголовье кровати, гобелен, носовую часть корабля (*Wilson, Klindt-Jensen*, 1966. Pl. XVII).⁸

В то же время у изображения на футляре есть характерная особенность, выделяющая его в круге схожих рисунков, – «глухая» центральная часть, скрывающая вершины треугольников, и акцентированная точка симметрии, из которой следуют три прямые линии, соответствующие трем их сторонам. Эти отрезки – единственные прямые в геометрии символа, две другие стороны каждого из треугольников переданы, как уже отмечалось, дугами. Подобная трактовка объединяет в начертании одной фигуры сразу два символа: тройной треугольник и трехлучевой знак – трискелий.⁹

⁸ Упомянутые в качестве аналогий знаки трикетры, помещавшиеся на ряд монетных серий Йорка середины X в., а в XI в. – на монеты датского чекана Кнута Великого, Хардекнута, Магнуса, сына Олава, и Свена, сына Эстрид, и норвежские пенни Харальда Хардрады стилистически все же весьма далеки от изображений на перечисленных находках.

⁹ Подробный разбор значений символов приведен в

Примечательно, что при множестве далеких параллелей непосредственная аналогия символу на футляре нашлась среди материалов того же Неревского раскопа. Из предматерикового слоя середины X в. усадьбы «Е», расположенной напротив усадьбы «К», где был найден футляр, происходит костяное навершие (возможно, отвес).¹⁰ отмеченное аналогичным по композиции знаком (рис. 1, 5). Символ на предмете нанесен дважды – на каждую из сторон: в одном случае он помещен в центре, во втором – соседствует с еще одним знаком. Рисунки выполнены в несколько небрежной манере решительными твердыми линиями. Треугольники скомпонованы таким образом, что фигура имеет три, а не шесть выступающих остроконечных вершин, однако в остальном – соблюдены все принципиальные особенности изображения на футляре, приведенные выше.¹¹

Помимо знаков на лицевой стороне крышки и дне коробки с внешней стороны неясные линии присутствуют и на внутренней поверхности футляра. Неглубокие, но, очевидно, намеренно нанесенные царапины расположены крест-накрест, но не образуют каких-либо четких фигур или знаков. Их сложно интерпретировать, но, возможно, это следы пробных граффити, сделанных прежде, чем нанести изображения на внешнюю часть коробки.

Рисунки на футляре объединяет выразительный североευропейский круг аналогий, особенно очевидный для фигуры тройного треугольника, и сама коробка, безусловно, имеет то же происхождение. Археологический контекст футляра с граффити, к сожалению, не до конца ясен. находка была

работе, посвященной находке с Рюрикова городища (*Носов и др.*, 2009).

¹⁰ НГМ КП 35471-947. Неревский XIX–XX раскоп, 1957 г., кв. 1396, пл. 36. Пласт включен в древнейший 28-й ярус застройки участка, который представляет фактически несколько деревянных подкладных плах. Иначе говоря, предмет утерян в ходе освоения участка. Интерпретация находки как навершия, приведенная в полевой описи, условна. В описании сообщается, что в канал был вставлен железный гвоздь, очевидно, утерянный впоследствии. Гвоздь, вероятно, использовался для утяжеления предмета. Сочетание контекста находки, деталей полевого описания и формы предмета позволяет предположить, что он мог использоваться как отвес.

¹¹ Еще одна недавно опубликованная новгородская находка, демонстрирующая развитие такого начертания трикетры, происходит из слоев конца X – начала XI в. (*Мусин и др.*, 2016. С. 163, рис. 6).

обнаружена в углу раскопа, что мешала разборке деревянных конструкций, уходящих за его пределы. Предмет залегал в яме, вырытой с уровня материка и, по-видимому, обложенной деревом, в сопровождении бочонковидной весовой гирьки, ножа и еще ряда деревянных предметов на глубине 34-го пласта (Арциховский, Колчин, 1956. Л. 86–87). Несмотря на то что яма была перекопана с уровня вышележащего 25-го пласта (рубеж XI–XII вв.), авторы работ уверенно указывают на существование раннего комплекса середины X в., который, возможно, представлял собой небольшой подпол полностью разобранный впоследствии постройкой. Близкие аналогии неревскому футляру в материалах гнёздовских погребений, не выходящие за пределы второй половины X в., подтверждают стратиграфическую дату находки (Жуковский, в печати). Отметим, что менее чем в 15 м от футляра на той же глубине, но опять на другой стороне улицы, на этот раз – Великой, так же под постройкой, возведенной на материке, был обнаружен II Неревский клад куфических дирхемов последней четверти X в. (младшая монета 974/975 г., Янина, 1956).

Находку коробки от раннесредневековых весов с граффити дополняет крышка еще одного миниатюрного футляра, обнаруженная тоже на Троицком раскопе в слоях второй половины X в.¹² Диаметр крышки лишь немногим превышает 5 см, однако она изготовлена из достаточно толстого листа бронзы. Сохранились отверстия крепления петли и приклепанный язычок-защелка. По своей конструкции находка полностью аналогична полному футляру, рассмотренному выше. Внешняя поверхность крышки покрыта зонным орнаментом, образованным концентрическими циркульными окружностями, один из поясов которых заполнен сетчатой штриховкой. Эту композицию можно считать характерной для декора инструментов для взвешивания X – первой половины XI в. Она зафиксирована, например, в Гнёздове на чашках весов из кургана Серг-18 (86),¹³ исследованного С. И. Сергеевым в Днепровской группе в 1901 г. В центре крышки вокруг отверстия от упора токарного станка читаются следы рисунка, вписан-

ного в наименьший из циркульных кругов. Изображение было спроектировано как часть декора, наносилось уже на готовое изделие, но не вполне удалось. В пользу его трактовки как граффито указывают заметно более тонкие линии рисунка, выделяющиеся в глубоко врезанном орнаменте крышки. Работа не была завершена, исполнитель рисунка запутался в линиях, очевидно, пытаясь изобразить симметричную геометrizированную плетенку. Однако в данном случае важно, что ряд черт изображения позволяет так же вписать его в круг североевропейских декоративных мотивов наряду с граффити, рассмотренными выше. Обе находки демонстрируют непосредственное участие людей, тесно связанных с Североевропейским регионом, в жизни Новгорода в самый ранний период становления города на новом месте.

Еще один, и, пожалуй, наиболее любопытный, инструмент для взвешивания с граффито из новгородских раскопок происходит из слоя середины X в. Троицкого VI раскопа (рис. 1, 2).¹⁴ Это чашка весов средних размеров: ее диаметр около 7 см, глубина – 2 см. Находка была обнаружена под подкладками галереи сруба VI-64 в предматериковом слое и относится к начальному периоду существования хорошо известной усадьбы «А». Чашка изготовлена из тонкого листа медного сплава, ее отличительная черта – отсутствие утолщения вдоль венчика, характерной закраины, остававшейся после финальной обработки изделия на токарном станке, и следов его упора в центре. Это обстоятельство заслуживает внимания, поскольку шлифовка поверхности чашек с помощью токарного станка была стандартной технологической процедурой, отмеченной для подавляющего большинства находок весов североевропейского происхождения X – первой половины XI в. Напротив, мастер, сделавший чашку из Новгорода, прибегнул к обработке внешней поверхности изделия грубым абразивным инструментом, оставившим множество мелких разнонаправленных рядов насечек (рис. 1, 3). При этом общее качество изготовления чашки весьма высоко, и нестандартный характер ее финальной обработки нельзя объяснить низкой квалификацией ремесленника. По размерам новгородская находка почти идентична

¹² НГМ КП 43204-371. Троицкий XI раскоп, 1998 г., кв. 1232, пл. 21, яр. 29.

¹³ По нумерации А. А. Спицына (Спицын, 1905).

¹⁴ НГМ КП 33996-97. Троицкий VI, 1983 г., кв. 476. пл. 26, яр. 29.

двум комплектам чашек саманидского происхождения из погребений в Тимерёво и Межарес (Латвия) – все они имеют диаметр около 7 см, а тимёрские и новгородская – еще и одинаковую глубину в 2 см. Чашка из Латвии более плоская: ее глубина составляет около 1,6 см. Все они изготовлены в одинаковой технике без обработки на токарном станке, имеют гладкий бортик, лишены утолщения-закраины и зашлифованы абразивным инструментом, оставившим хорошо читаемую сеточку разнонаправленных царапин. Чашку из Новгорода отличают лишь четыре (а не три) крупных отверстия для подвешивания и отсутствие надписи. Последнюю заменяет рисунок (рис. 1, 4).

Граффито было нанесено в центре чашки на ее внешней поверхности уже после лощения рукой квалифицированного художника. Изображение орнаментального характера имеет законченную симметричную композицию и представляет собой цветок, распустившийся из центра полусферы чашки. Более смелая, но небесспорная, трактовка позволяет увидеть в рисунке языки огня, поднимающиеся из округлой чаши, установленной на витиевато украшенном основании. Граффито выполнено твердо и в то же время весьма деликатными линиями с минимумом ошибок. Необходимо отметить преобладание острых и четких окончаний и граней.

Все элементы изображения универсальны и имеют широчайший круг евразийских аналогий, однако композиция в целом весьма самобытна и не находит себе очевидных параллелей, в том числе среди достаточно полно опубликованных рисунков на новгородских находках и резьбе по дереву (Колчин, 1971; Рыбина, 1998). Принципиально, что мотив цветка совершенно не характерен для синхронного североевропейского декоративного искусства, и в то же время мастер, создавший рисунок, использует резкие колкие контуры и вырубь, чуждые как для степной, так и постсанидской орнаментики. Изображение симметрично, но не зеркально. Благодаря легкому наклону вправо автор умело оживляет фигуру, придает ей движение, свойственное североевропейскому узору.

Структура сюжета и ряд деталей граффито демонстрируют некоторое сходство с оформлением отдельных синхронных южнорусских находок,

например, крупных листовидных бляшек-бубенцов сбруйного набора из черниговского погребения в ур. Березки середины X в., восходящих, по мнению Р. С. Орлова, к среднеазиатским образцам (Орлов, 1982. С. 169–170). В эту же группу аналогий входят бляшки из погребения № 108 Киевского некрополя и ряд других предметов (Каргер, 1958. С. 169–172). Более общие параллели прослеживаются с элементами растительного орнамента изделий торевтики Согда и восточного Ирана (Маршак, 1971. С. 22. Табл. 28, 32; Даркевич, 1976. С. 75. Рис. 7; см. изображение на золотой подвеске из Пенджикента – Распонова, 1980. Рис. 34, 1).

В то же время отдельные элементы орнамента – окончания отростков, спирали, сдвоенные линии находят множество соответствий в северном искусстве второй половины–конца X в. (O'Meadhra, 1979). Все они, например, присутствуют в орнаменте оборотной стороны рунического камня из Альштад в Норвегии (Alstad) – раннего образца стиля Рингерики (Wilson, Klindt-Jensen, 1966. P. 130. Fig. 59). Складывается ощущение, что граффито на новгородской чашке весов было выполнено в североевропейской технике мастером, вдохновленным восточным декоративным сюжетом. Такое предположение подкрепляет на контрасте, например, серебряный игольник из погребения Bj464 середины X в. в Бирке, декорированный растительным сюжетом, возможно, древом жизни, исполненным в безусловно восточной технике (Arbman, 1943. S. 132–133).

Граффито на чашке весов из Новгорода является живым примером культурного взаимодействия, сопровождавшего контакты Севера и Юга и достигающего своего расцвета к середине X столетия, демонстрируя пути интеграции восточных мотивов в североевропейское и древнерусское декоративное искусство. И не кажется случайным, что находка с таким рисунком происходит из усадьбы «А» Троицкого раскопа, которая через два с половиной столетия будет принадлежать Олисею-Гречину (Колчин и др., 1981),¹⁵ новгородскому художнику и иерарху княжеского происхождения, детство которого прошло в далеком Восточном Средиземноморье (Янин, 2008. С. 92).

¹⁵ Авторы исследований отмечают стабильность границ усадьбы с момента ее основания (Янин и др., 1983. Л. 41).

- Арциховский, Колчин, 1956 – Арциховский А. В., Колчин Б. А. Отчет Новгородской археологической экспедиции ИИМК АН СССР за 1956 г. Т. 1 // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 1278 (I).
- Даркевич, 1976 – Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М., 1976.
- Добровольский и др., 1991 – Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны. Л., 1991.
- Жуковский, в печати – Жуковский М. О. Весы и гирьки Гнёздова // Гнёздовский археологический сборник. Материалы и исследования. Вып. 1. В печати.
- Каргер, 1958 – Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1958. Т. 1.
- Колчин, 1971 – Колчин Б. А. Новгородские древности. Резное дерево. М., 1971 (САИ; Вып. Е 1-55).
- Колчин и др., 1981 – Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981.
- Маршак, 1971 – Маршак Б. И. Согдийское серебро. М., 1971.
- Мельникова, 1996а – Мельникова Е. А. Эпиграфика древнерусских платежных слитков (в связи с надписями на гривнах клада из Бюрге, Готланд) // Древнейшие государства Восточной Европы. Новое в нумизматике. 1994 г. М., 1996.
- Мельникова, 1996б – Мельникова Е. А. Граффити на восточных монетах из собраний Украины // Древнейшие государства Восточной Европы. Новое в нумизматике. 1994 г. М., 1996.
- Мельникова, 2001 – Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М., 2001.
- Мусин и др., 2016 – Мусин А. Е., Тарабардина О. А., Кокуца Л. В., Кубло Э. К. Деревянные предметы с христианской и языческой символикой из раскопок в Новгороде и Старой Руссе // РАЕ. 2015–2016. СПб., 2016. № 5–6.
- Нахапетян, Фомин, 1994 – Нахапетян (Флерова) В. Е., Фомин А. В. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1991 г. М., 1994.
- Носов и др., 2009 – Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В., Дорофеева Т. С., Гиря Е. Ю. «Маленькая» находка в контексте большой истории // Хорошие дни. Памяти А. С. Хорошева. Великий Новгород; СПб.; М., 2009.
- Орлов, 1982 – Орлов Р. С. Некоторые особенности формирования древнерусского художественного ремесла // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. Киев, 1982.
- Распопова, 1980 – Распопова В. И. Металлические изделия раннесредневекового Сога. Л., 1980.
- Рыбина, 1978 – Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М., 1978.
- Рыбина, 1998 – Рыбина Е. А. Рисунки средневековых новгородцев (по археологическим материалам) // Историческая археология. Традиции и перспективы: к 80-летию со дня рождения Даниила Антоновича Авдусина. М., 1998.
- Сотникова, 1961 – Сотникова М. П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII–XV вв. // Тр. ГЭ. Л., 1961. Т. 4, вып. 2.
- Спицын, 1905 – Спицын А. А. Гнёздовские курганы из раскопок С. И. Сергеева // ИАК. СПб., 1905. Вып. 15.
- Фехнер, Янина, 1978 – Фехнер М. В., Янина С. А. Весы с арабской надписью из Тимерева // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.
- Янин, 2008 – Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.
- Янин и др., 1983 – Янин В. Л., Колчин Б. А., Рыбина Е. А., Хорошев А. С. Отчет Новгородской экспедиции за 1983 г. // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 11834.
- Янина, 1956 – Янина С. А. Неревский клад куфических монет X века // Тр. Новгородской археологической экспедиции. М., 1956. Т. 1 (МИА; № 55).
- Arbman, 1943 – Arbman H. Birka I. Die Gräber: Text. Uppsala, 1943.
- Arne, 1912 – Arne T. J. Viktdosan från Sigtuna // Fornvännen. 1912. Nr 7.
- Berga, 1996 – Berga T. Saliekamie svariņi Latvijā (10.–13. gs.) // Arheologija un etnografija. Rīga, 1996. Bd 18.
- Friesen, 1912 – Friesen O., von. Runinskrifterna på en koppardosa funnen i Sigtuna, augusti 1911 // Fornvännen. 1912. Nr 7.
- Hammerberg, Rispling, 1985 – Hammerberg I., Rispling G. Graffiter på vikngatida mynt // Hikuin. 1985. Nr 11.

- Hårdth*, 2016 – *Hårdth B.* The Perm'/Glazov rings. Contacts and Economy in the Viking Age between Russia and the Baltic Region // *Acta Archaeologica Lundensia*. Helsinki, 2016 (Series in 8°; Nr 67).
- Hommeyer*, 1870 – *Hommeyer C. G.* Die Haus- und Hofmarken. Berlin, 1870.
- O'Meadhra*, 1979 – *O'Meadhra U.* Early Christian, Viking and Romanesque art: motif-pieces from Ireland: an illustrated and descriptive catalogue of the so-called artists' «trial pieces» from c.5th–12th cents. AD, found in Ireland, c.1830–1973. Stockholm, 1979.
- Steuer*, 1997 – *Steuer H.* Waagen und Gewichte aus dem mittelalterlichen Schleswig. Funde des 11. bis 13. Jahrhundert als Quellen zur Handels- und Währungsgeschichte // *Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters*, 10. Köln, 1997.
- Søderd*, 1965 – *Søderd V.* Ein Münzfund des XII Jahrhunderts aus Kohtla-Käva // *Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. Ühiskonnateadused*, 14(4). 1965.
- Tait*, 1986 – *Tait H.* (ed.). Seven Thousand Years of Jewellery. London, 1986.
- Wilson*, *Klindt-Jensen*, 1966 – *Wilson D. M., Klindt-Jensen O.* Viking Art. New York, 1966.

Weighing instruments with graffiti from excavations in Novgorod

M. O. Zhukovskiy

In contrast to early mediaeval objects from precious metals, in particular silver, the miniature instruments for weighing immediately involved in circulation of the metals extremely rarely bear epigraphic or symbolic graffiti representations. Their published finds include a well known etui with a runic inscription of the 11th century from Sigtuna and two sets of balance cups dating from the 10th century with identical Arabic inscriptions with good wishes found in burials of the Timeryovo necropolis in the Volga region near Yaroslavl and at the cemetery of Mežares in Latvia.

The parts of balances and metal cases for them from the early Novgorod deposits of the middle – second half of the 10th century considered in this paper double the collection of the known findings of weighing instruments with graffiti. The two etuis both are North European products of a single type characteristic of the 10th – early 11th century. Of greatest interest are the representations on the completely preserved case. On its lid there are drawn a cross-shaped symbol and an arrow, on the bottom of the etui there is a figure in the form of a hexagonal triple triangle with a 'blind' central part. Taking in consideration the parallels available, the symbols on the lid can have been an owner's mark on the balance and a formula protecting

the contents of the case. The sign on the bottom of the etui is of a synonymic sense. The representation on the second find which is the cover of another case is an incomplete ornamental guilloche design. The drawings on the cases are associated with the expressive North European circle of parallels while the objects themselves demonstrate that persons closely tied with the North European region directly participated in Novgorod's life in the earliest period of the establishment of the city in the new place.

The balance cup with graffiti from Novgorod is a find of a completely different kind. Certain peculiarities in the technique of manufacturing this object, in particular the absence of any traces of working the artefact using a lathe, indicate its eastern provenance. This is confirmed also by the graffiti representing a drawing of a flower blossoming out from the centre of the cup. This image has no close analogues in the synchronous Old-Russian or North European ornamentations but shows parallels to the toreutics of eastern Iran and Sogd. However the manner of rendering the pattern and details of the design seem to indicate the northern origin of the artisan. The graffiti on the cup is a vivid example of the cultural interaction accompanying contacts between the North and South in the Early Middle Ages.